

Одновременно с этим, благодаря рекомендациям, он поступил на обучение в суд. Многие считали, что этот молодой аристократ из династии Цзыцзин не должен разбираться в законах, ведь Цзыцзин был настоящей пустыней в плане законодательства, в отличие от Рима, где законы уже давно проникли в повседневную жизнь людей. Однако этот юноша с поразительной скоростью адаптировался к работе в суде. Благодаря своей феноменальной памяти он в кратчайшие сроки запомнил толстые тома юридических текстов, проявляя острый ум и решая сложные дела нестандартными методами. Вскоре он стал известен, и всего за два года, достигнув двадцати лет, он стал самым молодым судьей в Риме, войдя в центр судебной власти. Его титул также повысился до маркиза, и он получил прозвище «Маркиз Тюльпан».

На недавней церемонии коронации новый молодой король Секстус Квинта официально повысил его до графа Тюльпана. Это назначение стало началом пути Секстуса I к власти.

В тихом уголке салона герцогини Винтон Секстус и недавно назначенный граф Тюльпан, а также несколько доверенных лиц короля, сидели на мягких диванах. Секстус обсуждал с генералом и министром финансов вопросы предстоящего похода, а Хань Сю лениво откинулся на спинку дивана, созерцая золотистую жидкость в своем бокале. Его взгляд был настолько сосредоточен, словно этот бокал был его возлюбленной.

Секстус взглянул на него и, увидев его расслабленную позу, словно у него не было костей, невольно задумался.

Двадцатилетний Николас Юджин, как иностранец, быстро достиг позиций, о которых многие римские аристократы могли только мечтать. Его талант и умение маневрировать были бесспорны. Но граф Тюльпан был более известен своей потрясающей внешностью и невероятно приятным голосом. Ходили слухи, что даже барды сочиняли о нем песни, в которых были такие строки:

*

Все завидуют преступникам, которые могут наслаждаться красотой Тюльпана, его серебряные волосы ниспадают на священную мантию, а в его голубых глазах отражается только он сам. О, спешащие люди, если вы встретите этого красивого судью, остановитесь и послушайте его тихий шепот, даже самый холодный человек захочет стать его возлюбленным.

*

Эти слова воспевали его внешность и голос.

В Риме было множество девушек и знатных дам, мечтавших оказаться в его постели, но немногим это удавалось. Многие опытные кокетки заявляли, что хотели бы видеть его своим любовником, но все их попытки оставались без ответа. Неужели он собирается оставаться серьезным и аскетичным судьей, вечным холостяком? Многие красавицы отправляли ему письма с признаниями в любви, но в итоге могли только жаловаться на его холодность и жестокость.

Да, в глазах многих Николас Юджин, граф Тюльпан, был именно таким — аскетичным и строгим мужчиной, невероятно красивым, но при этом холодным, словно боги, создавая его, вложили все свои силы в его внешность, забыв о сердце.

Однако на самом деле все эти женщины, мечтавшие оказаться в его постели, были для Хань Сю просто «неприличными», и, что еще хуже, в его глазах люди разного пола не могли любить друг друга!

Конечно, этот секрет пока оставался тайной, и, по крайней мере, Секстус I об этом не знал.

Как близкий друг, он знал, что Николас был дерзким и хитрым парнем, мастером манипуляций, но его действия никогда не вызывали раздражения, а, наоборот, казались искренними и милыми. Он вовсе не был строгим, что было видно по его расслабленной позе. Но это нельзя было назвать притворством, и Секстус лишь радовался искренности своего друга.

Но сейчас он смотрел на друга с завороженностью. Его взгляд невольно скользил по фигуре друга, который находился в тени, но был ближе всего к свету. В полумраке можно было разглядеть четкие и изящные черты его лица, а его серебряные волосы отражали слабый свет, делая его контуры слегка размытыми, словно он вот-вот растворится в этом свете и тени.

— Ваше величество, что вы думаете?.. Ваше величество! Ваше величество! — Зов министра финансов не разбудил погруженного в мысли короля, но заставил Хань Сю повернуться. Увидев его вопросительный взгляд, король словно очнулся и поспешно отвел глаза. — Что? А, в общем, составьте план и завтра представьте его мне.

— Но, ваше величество...

— Ладно, время уже позднее, расходитесь. Можете пойти потанцевать с красивыми дамами.

Генерал и министр финансов в замешательстве переглянулись, но в конце концов встали и ушли. Уходя, они заметили, что судья, граф Тюльпан, не собирался двигаться с места, а его непринужденная поза и то, как король наклонился к нему, говорили об их особо близких отношениях. Видимо, судья был самым доверенным лицом короля!

Тем временем король, стараясь выглядеть естественно, приблизился к Николасу, и его голос невольно смягчился:

— Ниг, тебе скучно?

Его рука непроизвольно потянулась обнять юношу за плечи, но он сдержался и просто положил руку на его худое плечо.

Уже довольно давно, по непонятной причине, с каждым днем их дружба становилась все ближе, и с какого-то момента он начал невольно обращать внимание на каждое движение друга. Каждая его улыбка, каждый взгляд казались ему невероятно привлекательными. Его доверие и расслабленность перед ним были особенно соблазнительны, и он хотел спрятать этого прекрасного друга от чужих глаз. Иногда, видя его в строгой судейской мантии, он даже представлял себе, как выглядит его стройное и гибкое тело под ней.

Среди римской аристократии было немало тех, кто любил людей своего пола, и они часто поддерживали интимные отношения с друзьями или слугами. Возможно, именно поэтому христианство до сих пор не было принято римлянами, ведь в этой религии гомосексуальность считалась грехом. На самом деле, до появления Николаса Секстус не знал, какова его сексуальная ориентация. Да, двадцативосьмилетний король Рима, Секстус I, был девственником. Раньше он никогда не интересовался этим, но с двух лет назад он начал чувствовать, что в его жизни есть предназначенный ему возлюбленный.

Может быть, это и есть граф Тюльпан?

Ведь появление Нига казалось чем-то предопределенным, словно небеса сами направили его к

нему.

Секстус погрузился в свои мысли, как вдруг почувствовал, как голова друга опустилась на его плечо. Красивый юноша закрыл глаза, а бокал в его руке слегка наклонился, и жидкость медленно вылилась на их одежду.

Секстус посмотрел и увидел, что бутылка вина на столе была опустошена его другом! Он с улыбкой покачал головой, глядя на мокрые пятна на их одежде, а затем на спящего юношу, и вдруг почувствовал порыв.

В салоне герцогини Винтон, конечно, были подготовлены удобные комнаты для гостей. Секстус поднял юношу и отнес его в одну из них, приказав слуге принести чистую одежду для них обоих. Он сам снял испачканную одежду с друга, его руки дрожали, дыхание участилось, а на лбу выступил пот, словно он совершал что-то запретное.

— Ммм... Юань Тун... — Внезапно юноша на кровати перевернулся, уткнувшись лицом в мягкую подушку, и пробормотал что-то сквозь сон. Его и без того приятный голос стал еще более томным из-за опьянения и сна, а его губы, слегка приоткрытые, словно приглашали к поцелую.

Секстус был тем, кто поддался этому приглашению. Его сердце забилось чаще, и он невольно наклонился к этим губам.

Вдруг он вспомнил о человеке, которого упомянул его друг:

— «Г»?

<http://bllate.org/book/17715/1655428>